

Кравченко Михаил Александрович

Ростовский государственный университет путей сообщения

УДК 811.1/.8.

**От поиска слова к поиску смысла жизни, или Границы
метаязыковой рефлексии в романе Р. Сенчина
«Дождь в Париже»**

*метаязыковая рефлексия, рефлексив, регулятив, теория
обыденной лингвистики*

Настоящее исследование выполнено на стыке теории обыденной лингвистики и функционального анализа художественного текста. Теория обыденной лингвистики, как известно, изучает проявления метаязыковой рефлексии в языке и тексте. Базовой единицей её анализа выступает метатекст или рефлексив. В данной статье мы не будем прояснять особенности содержания и употребления терминов «рефлексив» и «метатекст» (их параллельное существование во многом объясняется наличием двух исследовательских подходов к решению проблем метаязыка). В рамках статьи эти термины используются нами как полные синонимы.

Под рефлексивом (метатекстом) мы понимаем любые отрезки текста, содержащие информацию метаязыкового характера, выраженную эксплицитно или имплицитно.

Следует отметить, что особая роль принадлежит рефлексивам (метатексту) в организации содержательной структуры художественного текста. Зачастую именно в рефлексивах закодированы узловые смыслы, раскрывающие художественные интенции автора произведения. Поэтому в современной лингвистике принято рассматривать рефлексивы в качестве «ключей к анализу художественного текста» [Шумарина 2011: 218]. «Метатекстовый узор», накладываемый автором на «поверхность» текста, является своеобразным сигналом для читателя к дешифровке глубинных структур смысла. По мнению А.В. Кузнецовой, «именно благодаря метатексту читатель получает возможность корректно построить интерпретацию художественного текста, выявить композиционные, стилистические, понятийные связи, на которые опирается автор при создании целостного текста» [Кузнецова 2020: 265].

Способность рефлексивов выполнять указанные выше функции позволяет видеть в них так называемые «регулятивы». Последние призваны организовать процесс взаимодействия автора и читателя художественного текста (заслуги введения понятия «регулятив» и разработки теоретических основ регулятивности принадлежат Н.С. Болотновой [Болотнова 1998; Болотнова 2011]). Наблюдения над функционированием рефлексивов позволяют прийти к выводу о том, что «метатекстовые комментарии не всегда, но в большинстве случаев выступают в роли регулятивов читательской апперцепции художественного текста» [Бабенко, Корешкова 2021: 30]. Тем самым метаязыковая рефлексия пересекается с регулятивностью, порождая проблему соотношения понятий «рефлексив» и «регулятив» [Петрова 2016]. Несколько упрощая ситуацию, позволим себе утверждение, что рефлексивы представляют собой одну из наиболее распространенных форм выражения регулятивности в художественном тексте.

На сегодняшний день отечественная лингвистика накопила значительный опыт исследования разного рода проявлений метаязыковой рефлексии в художественных текстах. При этом рефлексивы изучались в том числе как специальный художественный прием, как изобразительно-выразительное средство, несущее в тексте специальную, важную для читателя, смысловую нагрузку, иными словами, рассматривались в функции регулятивов. Указанные исследования в частности проводились на материале художественных произведений В. Макарина, В. Токаревой, Е. Гришковца [Батюкова 2011], В. Астафьева [Андрусенко 2012], А. Солженицына [Черняк 2019], В. Крапивина [Лабунец, Кочнева 2019], Е. Водолазкина [Бабенко, Корешкова 2021].

Опираясь на теоретическую базу, заложенную в названных работах, обратимся к исследованию метаязыковой рефлексии в художественном творчестве современного русского писателя Р. Сенчина. Одной из отличительных черт прозы Р. Сенчина является её ярко выраженный рефлексирующий характер. Большинство главных героев произведений писателя подходят под определение «человек-рефлексия». Они постоянно находятся в процессе познания и оценки окружающего мира, ищут (и, как правило, не находят) свое место в нем.

Текст романа буквально пронизан рефлексивами. При этом необходимо отметить, что большинство выявленных рефлексивов

принадлежат к продуктивному типу: они представляют собой не комментарии семантики, формы, особенностей функционирования языковых средств, то есть направлены не на дополнительное осмысливание готовой языковой единицы, а фиксируют случаи метаязыкового напряжения в момент номинации, обозначения фрагмента действительности, иными словами, нацелены на семиотический поиск, выбор формы выражения мысли. Анализ извлеченных из текста романа рефлексивов показал, что метаязыковая рефлексия, отражающая процесс поиска и выбора слова, характеризуется набором стратегий своего воплощения. Во-первых, метаязыковое напряжение в процессе поиска слова проявляется через использование хезитативных конструкций. Стратегия хезитации в тексте маркируется как паралингвистическими средствами (маркеры заполнения речевых пауз), так и собственно лингвистическими средствами (введение специальных вопросов; контактное использование контекстных синонимов, передающее поиск и фиксацию оттенков смысла; употребление неопределенных местоимений и др.): *Шаталовы, Паха Бахарев, ещё несколько парней из бригады укрепляли надежду Андрея, что Тува действительно останется частью России. Не формальной, не по документам и обозначению на политической карте, а ... как там? – культурно, духовно* («Дождь в Париже», с. 300).

Метаязыковая рефлексия реализуется также в речевых фактах оценки выбора слова или языковой конструкции. Подобная оценка проводится на предмет семиотического соответствия: насколько выбранный языковой знак точно обозначает фрагмент внеязыковой действительности. В большинстве примеров такого рода рефлексивов осуществленный выбор слова оценивается как неудачный, не вполне соответствующий экстралингвистическим реалиям: *Начались долгие переговоры с воронежцами, неспешная, зато основательная подготовка к оставлению родины. Малой, исторической ... Да нет, «родина» на самом деле не нуждается в прилагательном* («Дождь в Париже», с. 353).

К типичным для текста романа следует также отнести образцы метаязыковой рефлексии, в которых за фактом оценки выбора слова следуют корректирующие действия продуцента. В приведенных ниже примерах коррекция вызвана неудачным изначальным выбором слова. При этом целью корректирующих действий является преодоление семантических неточностей или ошибок. Дополнительному осмысливанию подвергаются факты языка: *Руки стихии ... Не совсем*

точно. Стихия – это нечто неуправляемое, спонтанное, неподвластное человеку. Но эта стихия была управляемой, направляемой. Скорее не стихия, а политика («Дождь в Париже», с. 124).

В тексте романа была выявлена особая группа рефлексивов, в которых рефлексия над языковым знаком практически сливаются с переосмыслинением окружающей действительности. С формальной точки зрения в них отражаются корректирующие действия продуцента, связанные с поиском подходящего языкового знака. Однако, в отличие от описанных выше рефлексивов, коррекция связана не с причинами, лежащими исключительно в лингвистической плоскости, а объясняется дополнительным осмыслинением реальности, возникновением нового видения действительности и её переоценки. Коррекция определяется не внутрилингвистическими, а экстралингвистическими уточнениями: «Гремела музыка ...» *Нет, музыка не гремела, какие бы мощные ни качали звук колонки. Музыка лилась. Та музыка – лилась* («Дождь в Париже», с. 40).

Таким образом, можно констатировать, что широко используемые в тексте романа «Дождь в Париже» рефлексивы продуктивного типа выполняют важные текстообразующие и художественные функции. Они играют роль регулятивов, обеспечивающих базу для правильного прочтения читателями авторского замысла. Р. Сенчин продемонстрировал оригинальное воплощение метафоры «Язык – зеркало действительности». Насытив текст проявлениями метаязыковой рефлексии, он уподобил процесс выбора слова в речевой цепи выбору героям траектории жизненного пути. Тем самым игра на гранях смысла слова открывает дверь в пространство граней смысла жизни.

Литература

Андрусенко Е.А. Метаязыковая рефлексия в художественных текстах В.П. Астафьева: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е.А. Андрусенко. – Кемерово, 2012. – 27 с.

Бабенко Н.Г. Функциональный анализ языковой рефлексии в романе Евгения Водолазкина «Оправдание острова» / Н.Г. Бабенко, Е.К. Корешкова // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. – 2021. – № 4. – С. 24–32.

Батюкова Н.А. Метаязыковые средства современной публицистической и художественной речи: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – М., 2009. – 260 с.

Болотнова Н.С. О теории регулятивности художественного текста / Н.С. Болотнова // *Stylistika*. – 1998. – Вып. VII. – С. 179–189.

Болотнова Н.С. О типологии регулятивных структур в тексте как форме коммуникации / Н.С. Болотнова // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2011. – Вып. 3 (105). – С. 34–40.

Кузнецова А.В. Метатекст в художественном тексте: pragmatika и функции / А.В. Кузнецова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота. – 2020. – Т.13. Вып. 9. – С. 265–268.

Лабунец Н.В. Ономастическая рефлексия в произведениях В.П. Крапивина / Н.В. Лабунец, Н.С. Kochneva // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые и правовые исследования. – 2019. – Т. 5, №2. – С. 6–19.

Петрова Н.Г. К вопросу о соотношении понятий «рефлексив» и «регулятив» / Н.Г. Петрова // Сибирский филологический журнал. – 2016. – № 4. – С. 219–227.

Сенчин Р. Дождь в Париже / Р. Сечин // Ред. Елена Шубина. – М.: Изд-во АСТ, 2021. – 416 с.

Черняк В.Д. Речевой портрет автора и метаязыковая деятельность персонажей (на материале творчества А.И. Солженицына) / В.Д. Черняк // Филология в XXI веке. – 2019. – № S1. – С. 305–310.

Шумарина М.Р. Язык в зеркале художественного текста. (Метаязыковая рефлексия в произведениях русской прозы): монография / М.Р. Шумарина. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. – 328 с.